

УДК 81'42

ПЕРЛОКУТИВНЫЙ ЭФФЕКТ КОНФЛИКТОГЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЕВ К СТАТЬЕ А. НЕВЗОРОВА¹ «РАЗВЕСИСТАЯ ЗОЯ»)

К.В. Волчок (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Выявление особенностей воздействия конфликтогенных текстов на аудиторию относится к актуальным задачам современной лингвистики. Большое научное и социокультурное значение имеют исследования перлокутивного эффекта текстов политического и военного дискурсов, содержание и идеологическая направленность которых провоцируют поляризованные реакции аудитории.

Цель исследования – выявить типы перлокутивного эффекта конфликтогенного текста о героине Великой Отечественной войны Зое Космодемьянской.

Обзор научной литературы по проблеме показывает, что в настоящее время в современной прагмалингвистике исследуются положительный и отрицательный перлокутивный эффект рекламных, образовательных и политических текстов. С позиции теории перлокуции конфликтогенный исторический военный дискурс изучен недостаточно.

Методология (материалы и методы). Эмпирическим материалом служат интернет-комментарии читателей на провокационную статью А. Невзорова «Развесистая Зоя». В ходе исследования применяются методы контекстуального и лингвопрагматического анализа.

Результаты исследования. В процессе исследования выявлены три типа перлокутивного эффекта конфликтогенного текста: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. В каждом из выделенных типов есть признаки положительного и отрицательного перлокутивного эффекта.

Выводы. Установлено, что текст А. Невзорова о Зое Космодемьянской вызвал конфликт в читательской среде, привел к столкновению мнений и ценностей. В комментариях читателей доминирует отрицательная эмоциональная модальность, которая способствует усилению социальной поляризации и формированию в обществе негативных установок по отношению к историческому прошлому.

Ключевые слова: конфликтогенный текст, перлокутивный эффект, информационно-психологическая война, военная история, дегероизация, конфликтогенный военный интернет-дискурс.

Постановка проблемы. Проблема воздействия текста на читателя, зрителя, слушателя, собеседника является одной из наиболее актуальных в современной лингвистике. Особое значение имеют исследования перлокутивного эффекта текстов политического и военного дискурсов, содержание и идеологическая направленность которых провоцируют поляризованные реакции аудитории.

¹ Александр Невзоров в 2022 г. признан в РФ иностранным агентом.

Цель исследования – выявить типы перлокутивного эффекта конфликтогенного текста о героине Великой Отечественной войны Зое Космодемьянской.

Материалом исследования послужили интернет-комментарии к статье публициста А. Невзорова «Развесистая Зоя», опубликованной на сайте радиостанции «Эхо Москвы» 9 января 2017 г. В марте 2022 г. Советом директоров ЗАО «Эхо Москвы» принято решение о ликвидации радиоканала и одноименного электронного периодического издания, но статья «Развесистая Зоя», а также часть комментариев читателей доступны для интернет-пользователей в веб-архиве². В сети Интернет размещены также републикации статьи «Развесистая Зоя»³. Корпус данных составили 536 интернет-комментариев, размещенных в январе 2017 г. в открытом доступе на указанном сайте. Выбор материала обусловлен, во-первых, социально значимым и конфликтогенным характером текста-повода; во-вторых, высокой лингвистической содержательностью комментариев к данной статье, неоднородностью занимаемых политических позиций читательской аудитории.

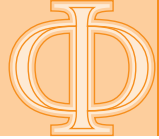
Методы. В ходе исследования применяются методы контекстуального и лингвопрагматического анализа, которые позволяют выявить функции и аксиологическую направленность того или иного высказывания.

Обзор научной литературы по проблеме. Концептуальную основу исследования перлокутивного эффекта составляет теория речевых актов, разработанная Дж. Остином и Дж. Серлем. В работах этих авторов речевое общение было впервые представлено в виде многоуровневого акта, имеющего внутреннюю структуру и внешние признаки [Остин, 1986, с. 22–31; Серль, 1986, с. 151–169]. Дж. Остин впервые разделил речевой акт на три уровня: локутивный, иллокутивный и перлокутивный (воздействие на адресата), указав, что перлокутивный эффект может быть как интенциональным, когда говорящий (пишущий) намеренно достигает своей цели с помощью высказывания, так и неинтенциональным, при котором вызванный высказыванием эффект не входит в намерения говорящего [Остин, 1986]. В настоящее время перлокутивный эффект, определяемый большинством авторов как воздействие какого-либо устного, письменного или поликодового текста на чувства, мысли и последующие действия адресата, является одним из центральных понятий лингвистической прагматики [Колмакова и др., 2019; Богемова, Петрова, 2021].

В современных исследованиях наблюдается сдвиг от теоретического осмысления перлокутивного эффекта к его прикладному анализу в интенциональных типах дискурса (например, в педагогическом, рекламном, политическом, военном). Перлокуция исследуется в различных аспектах. Так, например, Г.С. Панасенко исследует перлокутивный эффект текстов образовательного дискурса,

² URL: <https://web.archive.org/web/20170112063906/http://echo.msk.ru/doc/1906448-echo.html> (дата обращения: 03.02.2025).

³ URL: <https://ru-crazy-news.livejournal.com/690569.html> (дата обращения: 03.02.2025).

отмечая, что целенаправленное достижение позитивного перлокутивного эффекта (интерес, мотивация, понимание) достигается с помощью эффективного использования стилистических приемов эмоционального воздействия на обучающихся [Панасенко, 2025]. Некоторые авторы фокусируются на конкретных языковых средствах, формирующих перлокутивный потенциал текста или отдельного высказывания. Так, Д.О. Сергань, исследуя театральные рецензии и кинокритические рецензии Т. Москвиной, приходит к выводу, что перлокутивный эффект (оценочное воздействие на читателя) усиливается за счет контрастного использования стилистически маркированной лексики, что способствует созданию иронии и экспрессивной оценки [Сергань, 2024]. И.В. Зыкова ставит задачу выявить параметры успешной реализации перлокутивного потенциала фразеологизмов в полимодальном дискурсе кино, где воздействие рождается во взаимодействии вербального и аудиовизуального кодов [Зыкова, 2025]. Отметим еще один аспект изучения перлокутивного эффекта – сопоставительный. А.Ю. Мелина, рассматривая тексты раскаяний и извинений лиц, которые попали под «культуру отмены» в русском и англоязычном медиапространстве, выявляет условия, при которых достигается ожидаемый перлокутивный эффект в разных лингвокультурах [Мелина, 2025]. Особую значимость в настоящее время имеют исследования перлокутивного эффекта текстов манипулятивного дискурса, поскольку это способствует распознаванию потенциальных угроз в коммуникации. Укажем в этой связи на работу Л.А. Тугай, которая выявляет перлокутивные реакции, ведущие к негативным последствиям для жертвы [Тугай, 2025]. Таким образом, в отечественной русистике рассматриваются различные аспекты эффекта перлокуции.

Результаты исследования. Статья А. Невзорова «Развесистая Зоя» написана в провокативной манере и представляет текст субъективно-оценочного характера. Заголовок статьи ассоциативно связан с известным ироничным выражением «развесистая клюква», которое в русском языке используется в значении «небылица, выдумка, что-либо лишенное правдоподобия»⁴. Автор, используя прием трансформации фразеологизма, заявляет о том, что подвиг Зои Космодемьянской является мифом отечественной истории. А. Невзоров уничижает не только Зою Космодемьянскую, но и других героев Великой Отечественной войны: *Есть точные науки, а есть другое измерение, полное суррогатов и очаровательной лжи. Этот мир именуется «культурой». Он полон эльфов, панфиловцев и пришельцев.* В приведенном фрагменте журналист использует такой прием воздействия, как «введение в отрицательно окрашиваемый контекст или ассоциативный ряд» [Баранов, 2007, с. 180]. С помощью приема редифиниции А. Невзоров дискредитирует и само понятие «подвиг», предлагая негативно-оценочное определение: *Пришло понимание, что сам по себе «подвиг» ничего не значит. Орки тысячами погибали во имя Мордора. <...> Подвиг – примитивное, а часто и преступное действие.*

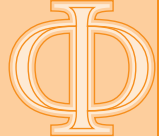
⁴ Большой фразеологический словарь русского языка / Е.Н. Телия. М.: АСТ-Пресс, 2006.

По отношению к Зое Космодемьянской автор использует такие ярлыки, как *богиня сталинского пантеона; шизофреничка; менингальный пациент*, а ее подвиг именуется *культурно-исторической клюквой*. По мнению А. Невзорова, история Зои Космодемьянской имеет явно выраженные признаки солдатского фольклора и всерьез рассматриваться не может. Сказанное позволяет выявить иллокутивную цель автора – сформировать у читателей критичное отношение к подвигу Зои Космодемьянской или изменить существующие знания и представления о нем.

Текст А. Невзорова о Зое Космодемьянской вызвал немало читательских откликов, в которых реализованы три разновидности перлокутивного эффекта: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. Каждый из этих видов может быть отнесен к положительному или отрицательному перлокутивному эффекту. Положительный перлокутивный эффект проявляется в таких комментариях, которые свидетельствуют о том, что иллокутивная цель автора статьи «Развесистая Зоя» достигнута; отрицательный перлокутивный эффект обнаруживается в таких читательских комментариях, которые выражают негодование, несогласие с позицией А. Невзорова.

1. Эмоциональный тип перлокутивного эффекта. К эмоциональному типу перлокутивного эффекта мы относим такие реакции читателей, в которых вербально проявляются положительные и отрицательные эмоции, вызванные содержанием и идейной направленностью текста. Интернет-комментарии на статью А. Невзорова изобилуют лексическими маркерами конфликтности, под которыми, вслед за Н.В. Карповской, мы понимаем единицы, обладающие отрицательной оценочностью, эмоциональной окраской и содержащие высокий когнитивно-прагматический потенциал в плане выражения субъективной оценки агрессивности, воинственности, враждебности, нетерпимости и т.д. [Карповская и др., 2022, с. 18]. Мнения и оценки аудитории полярно различны, проявляются эмоциональные реакции, поводом для которых оказывается не только статья А. Невзорова, но и содержание позиций других читателей.

В ходе анализа установлено, что около 70 % проанализированных интернет-комментариев содержат коммуникативные признаки киберагрессии, понимаемой как «намеренный вред, причиняемый посредством использования электронных устройств одному человеку или группе людей вне зависимости от возраста и воспринимаемый как оскорбительный, уничижительный, приносящий ущерб или нежеланный» [Grigg, 2010, p. 152]. Она может проявляться в виде оскорбления, угрозы, разоблачения. Частотным видом киберагрессии в проанализованном нами материале является флейминг (flaming) – деструктивная онлайн-коммуникация в виде агрессивных вербальных выпадов одного или нескольких участников онлайн-дискуссии [Alonzo, Aiken, 2004]. В условиях анонимных онлайн-платформ флейминг может принимать особенно агрессивные формы, так как пользователи чувствуют себя защищенными от ответственности за свои высказывания. Это создает среду, в которой легко возникают конфликты. Пусковым механизмом

такого диалога или полилога в интернет-коммуникации обычно является реплика-троллинг – речевая провокация с целью эскалации речевого конфликта. При этом в риторическом понимании флейминг – это не спор, так как общий предмет обсуждения является второстепенным или вообще отсутствует. Флейминг – это, по сути, взаимный троллинг, где основным приемом выступает переход на личности [Воронцова, 2016, с. 112, 114].

Приведем пример флейминга между пользователями *andreyko_75* и *deviant44*:

– *Надо прекратить публиковать в СМИ психически нездоровых людей* (о Невзорове. – К.В.). *Подонкам* кажется что они теперь герои (*andreyko_75*).

– *Ушлепок* нарисовался. Классический пример *пациента дурдома*. И где же ты лечился все это время, а *придурковатый*? *Комментарист* ты наш, с *дегенеративными анализами*. Не суйся к взрослым, поменяй памперсы, такая *вонь от тебя ватный ушлепок, херой* ты наш *пропутинский* (*deviant44* – обращение к *andreyko_75*).

Анализируемый материал содержит большое количество идеологических слуров (ярлыков), которые используют друг против друга авторы комментариев. Единомышленники А. Невзорова именуют своих оппонентов *вышиватник*, *путиноидно-ватный мир*, *путенист*, *путриот*, *путиноверные силы Донбасса*, *ватник-путиноид*, *путлереныш*, *совок*, *путинская рашка вышиватник*, *запутинец*, *фашист*, *портянка*, *колорад*, *ольгинский тролль*, *ура-патриот*, *руссо-патриот-пропагандист*, *горлопан-патриот*, *бешеный патриот*, *недостроитель коммунизма*, *советизаторский поход*, *хомо советикус*, *стекловатник*, *арабоватник*, *адепт ботоксно-зависимого президента*. А читатели, возмущенные содержанием статьи А. Невзорова, именуют поклонников скандального публициста *либерозомбированной публикой*, *либеральствующей публикой*, *сектой либерастов*, *Либеральным Политбюро*, *облибераленными*, *либеродами*, *либерасами*, *либерасней*, *либеральной плесенью*.

Примером троллинга может служить интернет-комментарий на статью А. Невзорова пользователя Сети *oldpartizan*: *Ждем поцреотических салютов. Невзоров на скрепы покусился*. Автор не комментирует само содержание статьи, но провоцирует оппонентов, используя негативно-оценочное определение *поцреотический*, которое образовано от уничижительного политического ярлыка *поцреот* – контаминации жаргонного слова *поц* и лексемы *патриот*. В «Толковом словаре ненормативной лексики русского языка» Д.И. Квеселевича лексема *поц* зафиксирована в двух значениях: 1. Вульг. Мужской половой член. 2. Болван, придурок [Квеселевич⁵, 2003, с. 661]. *Oldpartizan* не сообщает какого-либо мнения о самом тексте статьи, но, включая слово-идеологему «скрепа», иронично констатирует, что в статье А. Невзоров посягнул на значимый для патриотически настроенной части населения символ.

⁵ Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М.: Астрель: АСТ, 2003. 1021 с.

При положительном перлокутивном эффекте на текст «Развешистая Зоя» в интернет-комментариях используются идеологические клише, подменяющие реальность: *тупой режим гебухи, людоедский режим, сталинское людоедство*. Сторонники действующего политического курса выступают пьющими малообеспеченными людьми: *Путриоты аж визжат от восторга, закусывая настойку боярышника фальшивой колбасой*. В комментариях читателей по отношению друг к другу используются зоосемические метафоры, подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: *дятел, казел, крыса*. Коннотации в этом случае формируются не самим знаком, а ассоциациями, стереотипами и культурными кодами. Эти коды содержат правила интерпретации знаков, понятные всем участникам общения, а также закрепляют определенные смыслы за конкретными знаками. Таким образом, текст А. Невзорова «Развешистая Зоя» воздействует не только на эмоциональную сферу читателей, но и на их речевую деятельность, становится триггером разжигания конфликта.

Встречаются комментарии, в которых их авторы выражают восхищение от прочитанного: *Браво, Александр Глебович! Изумительная статья, но вряд ли она примирит «патриотов» с теми, кто не согласен с ними* (Gelobani, 09.01.2017); *Блестящее эссе. Точно и по делу. Эссе о системе и режиме* (beyondthehill, 09.01.2017); *Просто, блестяще...* (valderama, 09.01.2017).

2. Когнитивный тип перлокутивного эффекта. Современная массовая коммуникация ориентирована на создание и распространение в общественном и индивидуальном сознании картины мира, соответствующей интересам и целям субъекта влияния. СМИ в этом контексте становятся универсальными инструментами воздействия, через которые акторы информационно-психологической войны внедряют определенные социальные установки и формируют общественное мнение. К когнитивному типу перлокутивного эффекта мы относим такие реакции, которые свидетельствуют о том, что автор оказал влияние на знания и убеждения читателей. Так, некоторые авторы комментариев принимают тезисы публициста, считают их обоснованными: *Невзоров, конечно, очень жестко написал о подвиге Зои Космодемьянской, что в его стиле, но в его посте есть и здравые мысли, как, например: «Имеет значение лишь то, чему послужил подвиг. И какой в нем содержится урок». Так какое важное по своему смыслу действие было в поджоге домов в деревне Петрицево, за что была поймана с помощью жителей деревни Зоя Космодемьянская, а затем прилюдно повешена немцами? Да никакого!* (v_d_kimВадим Ким, 09.01.2017). С помощью риторического вопроса в комментарии подчеркивается абсурдность ситуации, выражается позиция самого читателя.

Встречаются и комментарии, в которых присутствует аргументированная критическая оценка текста-повода: *Не имея возможности как-то приблизиться в нравственном отношении к жестоко убиенной девушке-героине Зое Космодемьянской, выплюнул (о А. Невзорове. – К.В.) ненависть в салат из логических противоречий, подправленный «наукой»*. Далее читатель осуществляет разбор спорных утверждений в статье А. Невзорова, приводит дополнительные источники информации.

Признаки когнитивного типа перлокутивного эффекта мы также отмечаем в интернет-комментариях, в которых аудитория после прочтения статьи А. Невзорова применяет оценки и выводы автора к новым или похожим ситуациям. В таком случае читатели не просто воспринимают статью как набор фактов, но активно интерпретируют ее содержание и экстраполируют на другие события отечественной истории. Приведем пример: <...> *Ведь крайне важно понимать, зачем вообще было «поджигать» в 1917? К чему была гражданская война, красный террор, коллективизация, рассказывание-раскулачивание и «освободительный» советизаторский поход в Финляндию, Прибалтику и далее везде? «Поджигали» во имя построения на всем Глобусе коммунизма, если помните. Но так и не построили. Сегодняшние недостроители коммунизма пытаются давить дурной патриотизм из чего попало. В том числе и из «развесистой Зои»* (benin_papa, 09.01.2017).

В один ряд с душевно тяжело больной комсомолкой Космодемьянской читатели ставят Ивана Грозного, В. Ленина, А. Невского, А. Суворова, П. Нахимова, одного из лидеров донбасского ополчения А. Павлова (Мотороллу), зеленых человечков в украинском Крыму.

Интернет-комментарии на статью А. Невзорова «Развесистая Зоя» конфликтогенны, их авторы выходят за рамки обсуждаемого текста, затрагивая такие темы, как обстоятельства Варшавского восстания, конфликт на Донбассе, высказывая отношение к другим героям Великой Отечественной войны. Читатели статьи пишут, в частности, что к подвигу Александра Матросова есть вопросы, 28 панфиловцев не было, причиной героизма В.В. Талалихина и Н.Ф. Гастелло выступают раздолбайство, некомпетентность, глупость начальства, а бездарный маньяк Сталин позволил дойти немцам до Москвы.

3. Поведенческий тип перлокутивного эффекта. К поведенческому типу перлокутивного эффекта мы относим реакции, свидетельствующие о том, что текст статьи оказал влияние на поведение реципиентов, выраженные, например, в активизации гражданской позиции читателей, когда читатель предлагает меры защиты от токсичной информации. При этом в ряде случаев перлокутивный эффект имеет синкретичный характер. При выделении данного типа мы ориентируемся на доминирующую реакцию.

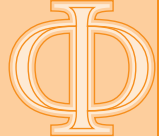
Языковым средством экспликации поведенческого перлокутивного эффекта являются побудительные высказывания. Приведем пример, в котором автор комментария призывает активно бороться с дезинформацией, защищая общественно значимые ценности: *Отвечать ему надо. Точно так же, как болезнь надо лечить, а не думать, что «само пройдет». Причем отвечать контраргументами, а не оскорблениями или угрозами. И не ради того, чтобы переубедить Невзорова, с ним давно все ясно, а ради наших детей, молодежи и тех, кто воевал и спас Родину. Сложность борьбы с такими невзоровыми в том, что они наносят удар в ценности и смыслы, естественные для каждого нормального человека, которые формируются у человека в самом раннем детстве, а может быть даже и до рождения...* <...> **Для эффективной борьбы**

с невзоровыми необходимо выводить дискуссию на более глубокий уровень – на понятия и смыслы человека, Родины, подвига и т.д. Это, конечно, не просто, но нельзя отдавать святыни на поругание псам (ku111ku).

Выводы. Итак, анализ интернет-комментариев на статью А. Невзорова «Развесистая Зоя» показал, что большинство реципиентов принимали или отвергали приводимые публицистом тезисы в эмоциональной форме, поэтому эмоциональный тип перлокутивного эффекта является наиболее частотным: 68 % от общего числа проанализированных комментариев. Когнитивный тип перлокутивного эффекта зафиксирован в 27 % комментариях, а поведенческий – в 5 %. Отмечено, что значительное число читателей склонны к экстраполяции содержащихся в публикации сведений и оценок на другие события и персонажи отечественной истории. Публикация подобных статей формирует у читателей негативные установки в отношении отечественной военной истории, а также поляризует российское общество. Изучение перлокутивного эффекта конфликтогенных статей, направленных на подрыв ценностно-мировоззренческой и идеологической системы российского общества, имеет важное значение для понимания механизмов информационно-психологического воздействия и предотвращения опасных форм ценностно-мировоззренческих конфликтов.

Библиографический список

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.
2. Богемова О.В., Петрова Е.Е. Реализация речевого акта извинения: выбор речевой тактики и перлокутивный эффект (на материале русского, английского и французского языков) // Litera. 2021. № 5. С. 181–197. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.5.33004
3. Быкова О.А. Перлокутивный компонент интернет-комментария (на материале франкоязычного интернет-полилога) // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. VIII Междунар. науч.-практ. конференции. Елабуга, 11–12 октября 2024 г. Казань: Казан. (Приволжский) федер. ун-т, 2024. С. 100–103.
4. Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2016. Т. 26, № 2. С. 109–116.
5. Зыкова И.В. Перлокутивный потенциал фразеологии по данным мультимедийного корпуса фильмов // Когнитивные исследования языка. 2025. № 1 (62). С. 64–69.
6. Иванова С.В., Зубарева В.М. Жанровые особенности коммента как интернет-текста // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18, № 4. С. 1147–1151.
7. Карповская Н.В., Абкадырова И.Р., Давтянц И.И. О конфликтном дискурсе, лексических маркерах конфликтогенности и их когнитивно-прагматическом потенциале // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. 2022. № 1 (2). С. 14–25.

8. Кирилина А.В. Интернет-жанр «комментарий читателя» // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. М.: 2015. Т. 17, № 1. С. 67–76.
9. Колмакова В.В., Шалков Д.Ю., Косякова Я.С. Вербальная агрессия в телевизионных СМИ: асимметрия иллокутивных интенций и перлокутивного эффекта // Вестник Пятигорского государственного университета. 2019. № 4. С. 108–114.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 256 с.
11. Мелина А.Ю. Взаимосвязь локуции раскаяния и перлокутивного эффекта в контексте случаев «отмены» // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. М., 2025. № 1 (61). С. 170–183. DOI: 10.31249/chel/2025.01.12
12. Остин Д.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике / под общ. ред. Б.Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17: Теория речевых актов. С. 22–129.
13. Панасенко Г.С. Перлокутивный эффект в образовательном дискурсе высшей школы // Наука на благо человечества: материалы научно-практического круглого стола в рамках научно-практической конференции с международным участием. Москва, 16 апреля 2025 г. М.: Гос. ун-т просвещения, 2025. С. 76–82.
14. Сергань Д.О. Языковые средства перлокутивности в рецензии (на материале текстов Т. Москвиной) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2024. № 65. С. 99–115. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-99-115
15. Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике / под ред. Б.Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17: Теория речевых актов. С. 151–169.
16. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Чигарькова С.В. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи // Национальный психологический журнал. 2020. № 2 (38). С. 3–20. DOI: 10.11621/npj.2020.0201
17. Тугай Л.А. Мошеннический дискурс (перлокутивный эффект) // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 1 (110). С. 490–492. DOI: 10.24412/1991-5497-2025-1110-490-493
18. Alonzo, M., Aiken, M. Flaming in electronic communication // Decision Support Systems, 2004. No. 36, P. 205–213. DOI: 10.1016/S0167-9236(02)00190-2
19. Grigg, D.W. Cyber-Aggression: Definition and Concept of Cyberbullying // Journal of Psychologists and Counsellors in Schools, 2010. No. 20 (2). P. 143–156. DOI: 10.1375/ajgc.20.2.143

Сведения об авторе

Волчок Константин Викторович – соискатель кафедры русского языка и речевой коммуникации, Сибирский федеральный университет (Красноярск); ORCID: 0009-0002-8008-9545; e-mail: kost1009@mail.ru

THE PERLOCUTIONARY EFFECT OF A CONFLICTOGENIC TEXT (BASED ON INTERNET COMMENTS TO A. NEVZOROV'S ARTICLE THE SPRAWLING ZOYA)

K.V. Volchok (Krasnoyarsk, Russia)

Absract

Statement of the problem. Identifying the features of the impact of conflictogenic texts on the audience is one of the urgent tasks of modern linguistics. Of great scientific and socio-cultural importance are studies of the translocative effect of texts of political and military discourses, the content and ideological orientation of which provoke polarized reactions from the audience.

The purpose of the study is to identify the types of perlocutionary effect of a conflictogenic text about the heroine of the Great Patriotic War (1941–1945) Zoya Kosmodemyanskaya.

Review of scholarly literature shows that at present, in modern pragmalinguistics, the positive and negative translocative effects of advertising, educational and political texts are being investigated. From the perspective of the theory of perlocation, the conflictogenic historical military discourse has not been studied sufficiently.

Methodology (materials and methods). Empirical material is provided by readers' online comments on the provocative article by A. Nevzorov *The sprawling Zoya*. In the course of the research, methods of contextual and linguistic-pragmatic analysis are used.

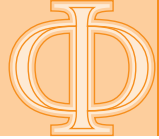
Research results. The study revealed three types of the perlocutionary effect of a conflictogenic text: emotional, cognitive, and behavioral. Each of the identified types has signs of a positive and negative perlocutionary effect.

Conclusions. It is established that A. Nevzorov's text about Zoya Kosmodemyanskaya caused a conflict among readers, led to a clash of opinions and values. Readers' comments are dominated by a negative emotional modality, which contributes to increased social polarization and the formation of negative attitudes towards the historical past in society.

Keywords: *conflictogenic text, perlocutionary effect, information and psychological warfare, military history, deheroization, conflictogenic military Internet discourse.*

References

1. Baranov, A.N. Lingvisticheskaya e'kspertiza teksta: teoriya i praktika. [Linguistic Expertise of Text: Theory and Practice]. Moscow, Flinta, Nauka, 2007. 592.
2. Bogemova, O.V., Petrova, E.E. Realizaciya rechevogo akta izvineniya: vy'bor rechevoj taktiki i perlokutivny'j e'ffekt (na materiale russkogo, anglijskogo i francuzskogo yazy'kov) [Realization of the Speech Act of Apology: Choice of Speech Tactics and Perlocutionary Effect (Based on Data from Russian, English, and French Languages)]. In: *Litera*, 2021, 5, 181–197. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.5.33004
3. By'kova, O.A. Perlokutivny'j komponent internet-kommentariya (na materiale frankoyazy'chnogo internet-poliloga) [The Perlocutionary Component of an Internet Comment (Based on Francophone Internet Polylogue)]. In: *Sovremennyy'e*

- problemy` filologii i metodiki prepodavaniya yazy`kov: voprosy` teorii i praktiki: Sbornik nauchny`x trudov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Modern Problems of Philology and Language Teaching Methodology: Questions of Theory and Practice: Proceedings of the VIII International Scientific-Practical Conference]*, Kazanskij (Privolzhskij) federal`ny`j universitet, 2024, 100–103.
4. Voronczova, T.A. Trolling i flejming: rechevaya agressiya v internet-kommunikacii [Trolling and Flaming: Verbal Aggression in Internet Communication] In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya. [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology]*, 2016, 26, 2, 109–116.
 5. Zy`kova, I.V. Perlokutivny`j potencial frazeologii po danny`m mul`timedijnogo korpusa fil`mov [The Perlocutionary Potential of Phraseology According to Multimedia Film Corpus Data]. In: *Kognitivny`e issledovaniya yazy`ka [Cognitive Language Studies]*, 2025, 1-1 (62), 64–69.
 6. Ivanova, S.V., Zubareva V.M. Zhanrovye osobennosti kommenta kak internet-teksta [Genre Features of Comments as Internet Texts]. In: *Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir University]*, 2013, 18, 4, 1147–1151.
 7. Karpovskaya, N.V. O konfliktnom diskurse, leksicheskix markerax konflikto-gennosti i ix kognitivno-pragmaticheskom potencie [On Conflict Discourse, Lexical Markers of Conflictogenicity and Their Cognitive-Pragmatic Potential]. In: *Byulleten` gumanitarny`x issledovanij v mezhdisciplinarnom nauchnom prostranstve [Bulletin of Humanitarian Research in Interdisciplinary Scientific Space]*, 2022, 1 (2), 14–25.
 8. Kirilina, A.V. Internet-zhanr «kommentarij chitatelya» [The Internet Genre “Reader’s Comment”]. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoe obrazovanie [Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Philology. Theory of Language. Language Education]*, 2015, 17, 1, 67–76.
 9. Kolmakova, V.V. Shalkov, D.Yu., Kosyakova, Ya.S. Verbal`naya agressiya v televizionny`x SMI: asimmetriya illokutivny`x intencij i perlokutivnogo e`ffekta [Verbal Aggression in Television Media: Asymmetry of Illocutionary Intentions and Perlocutionary Effect]. In: *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Pyatigorsk State University]*, 2019, 4, 108–114.
 10. Lakoff, Dzh., Dzhonson, M. Metafory`, kotory`mi my` zhivym [Metaphors We Live]. Moscow, LKI, 2008. 256 p.
 11. Melina, A.Yu. Vzaimosvyaz` lokucii raskayaniya i perlokutivnogo e`ffekta v kontekste sluchaev «otmeny`» [The Relationship between the Locution of Repentance and the Perlocutionary Effect in the Context of “Cancellation” Cases] In: *Chelovek: obraz i sushhnost`. Gumanitarny`e aspekty` [Human: Image and Essence. Humanitarian Aspects]*, 2025, 1 (61), 170–183. DOI: 10.31249/chel/2025.01.12

12. Ostin, D.L. Slovo kak dejstvie [The word as an action]. In: *Novoe v zarubezhnoj lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Moscow, Progress, 1986, 17, 22–129.
13. Panasenکو, G.S. Perlokutivny`j e`ffekt v obrazovatel`nom diskurse vy`sšej shkoly` [The Perlocutionary Effect in the Educational Discourse of Higher Education]. In: *Grani perevoda: Materialy` nauchno-prakticheskogo kruglogo stola v ramkax nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem* [Facets of Translation: Proceedings of a Scientific-Practical Round Table as part of a Scientific-Practical Conference with International Participatio]. Moscow, 2025, 76–82.
14. Sergan`, D.O. Yazy`kovy`e sredstva perlokutivnosti v recenzii (na materiale tekstov T. Moskvinoj) [Linguistic means of perlocution in reviews (based on the texts of T. Moskvina)], In: *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova* [Bulletin of the N.A. Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University], 2024, 65, 99–115. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-99-115
15. Serl`, Dzh.R. Chto takoe rechevoj akt? [What is a Speech Act?]. In: *Novoe v zarubezhnoj lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Moscow, Progress, 1986, 17, 151–169.
16. Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I., Chigar`kova S.V. Vidy` kiberagressii: opy`t podrostkov i molodezhi [Types of Cyberaggression: The Experience of Adolescents and Young People]. In: *Nacional`ny`j psixologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 2020, 2 (38), 3–20, DOI: 10.11621/npj.2020.0201
17. Tugaj, L.A. Moshennicheskij diskurs (perlokutivny`j e`ffekt) [Fraudulent Discourse (Perlocutionary Effect)]. In: *Mir nauki, kul`tury`, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2025, 1 (110), 490–492. DOI: 10.24412/1991-5497-2025-1110-490-493
18. Alonzo, M., Aiken, M. Flaming in electronic communication. In: *Decision Support Systems*, 2004, 36, 205–213. DOI: 10.1016/S0167-9236(02)00190-2
19. Grigg, D.W. Cyber-Aggression: Definition and Concept of Cyberbullying. In: *Journal of Psychologists and Counsellors in Schools*, 2010, 20 (2), 143–156. DOI: 10.1375/ajgc.20.2.143

About the author

Volchok, Konstantin V. – PhD Candidate, Department of Russian Language, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: 0009-0002-8008-9545; e-mail: kost1009@mail.ru